91. Ван Цзин

Когда Лу Чэнь впервые увидел Ван Цзин, ему показалось, что…

Этот юнец очень привлекателен!

Но после тут же осознал, что дико ошибся. Это был не парень, а девушка.

Привлекательная девушка. (*здесь используется слово “привлекательный”, которое в китайском обычно применяется именно к мужчинам*)

Рост примерно 175 сантиметров; прямые, как циркуль, длинные ноги, которые плотно облегали голубые тонкие джинсы; на верхнюю часть туловища была надета хлопковая футболка с вышитым на ней рисунком. Девушка была очень коротко подстрижена, поэтому стрижка казалась весьма опрятной.

Девушка была очень красивой. Глаза, нос, губы, подбородок – всё соответствовало обычным эстетическим стандартам. Но в ней отсутствовали женское кокетство и женское очарование, она была полна неописуемой отваги и решимости.

На Лу Чэня также произвели глубокое впечатление её яркие и удивительные глаза, подобные утренним звёздам.

«Это моя дочь Ван Цзин…»

Ван Чаншэн представил людей: «Это новый клиент нашей студии – господин Лу Чэнь.»

«Здравствуйте!»

Ван Цзин непринуждённо протянула руку Лу Чэню: «Добро пожаловать в студию Нирвана».

Лу Чэнь пожал ей руку: «Здравствуйте».

Снова усевшись на диван, Лу Чэнь вручил напечатанные ноты девушке и спросил: «Я хочу, чтобы ваша студия помогла мне с аранжировкой и записью музыкального сопровождения к этой песне. За два дня справитесь?»

Ван Цзин нахмурилась и, взяв распечатанные листы, начала просматривать их.

Она добросовестно просматривала и, опираясь на ноты, тихо напевала себе под нос. Мелодия, что она напевала, совершенно точно совпадала с нотами.

Нахмуренные и напряжённые брови постепенно расслабились. На её лице показалось изумление.

Спустя мгновенье эта привлекательная девушка подняла голову, спросив: «Господин Лу, вы сами написали эту песню?»

Лу Чэнь кивнул: «Да».

Над нотами, где значился автор слов и музыки, было напечатано его имя.

Ван Цзин с недоверием спросила: «Очень даже неплохо написана эта песня. Почему вы захотели, чтобы я занялась аранжировкой?»

«Ван Цзин!»

Лу Чэнь ещё не успел ответить, как Ван Чаншэн свирепо уставился на дочь, сказав: «Господин Лу спросил, справишься ли ты за два дня? Зачем задаёшь такой бессмысленный вопрос?»

Ван Чаншэн отлично знал нрав дочки и боялся, что она отпугнёт Лу Чэня, клиента, который достался ему с большим трудом.

Ван Цзин, сжав губы, не стала пререкаться с отцом. Но из-за её молчания и упрямого выражения лица обстановка в маленькой приёмной стала слегка неуютной.

Лу Чэнь кашлянул и хотел лаконично объясниться, но Ван Цзин внезапно заговорила: «Два дня – это слишком поспешно, я не могу ручаться за наилучшее качество. Можете ли предоставить больше времени?»

Лу Чэнь произнёс: «Дело вот в чём. 10 июля я собираюсь принимать участие в конкурсном шоу на Столичном спутниковом телевидении. Так как музыкальное сопровождение нужно заранее предоставить, то затягивать со временем больше нельзя, но я и не прошу наилучшее качество».

«Вокальный Китай?»

Ван Цзин снова нахмурилась: «Поскольку такое важное дело, почему раньше не пришли?»

Лу Чэнь горько усмехнулся.

Он наконец-то понял, почему Ван Чаншэн, не жалея сил, сам посещал небоскрёб Дэлун и привлекал клиентов. С таким характером, как у Ван Цзин, можно было легко обидеть клиентов. Как тут дела у студии могли пойти в гору?

Лу Чэнь нисколько не рассердился. Многие люди, занимавшие сильную позицию, зачастую немного отличались от заурядных людей в характере.

Выпускнице Столичной консерватории наверняка можно было доверять.

Но её отец Ван Чаншэн уже вот-вот собирался разрыдаться: «Ван Цзин…»

Ван Цзин задрала голову, сообщив: «Хватит и двух дней, но это будет стоить 20 тысяч!»

20 тысяч?

Лу Чэнь выглядел изумлённым – девушка, даже и не думайте принимать меня за простофилю!

20 тысяч за аранжировку и музыкальное сопровождение к одной песне – и зачем ему было тогда приходить в студию Нирвана?

Лу Чэнь невольно взглянул на сидевшего рядом Ван Чаншэна.

Только теперь Ван Чаншэн наконец-то худо-бедно повёл себя, как настоящий директор студии, невозмутимо обратившись к Ван Цзин: «Иди готовься работать, а я с господином Лу обсужу расходы на работу».

Девушка явно осталась недовольна, но настойчивый взгляд Ван Чаншэна заставил её замолчать. Взяв ноты, она ушла.

Ван Чаншэн вздохнул с облегчением, после чего извинился перед Лу Чэнем: «Господин Лу, у моей дочки скверный характер, прошу не принимать её слова близко к сердцу. Но вы можете быть спокойны, она очень одарённая. Наша компания, работая сверхурочно, поможет завершить вашу песню!»

«А что касается цены, как насчёт 10 тысяч?»

Ван Чаншэн сам снизил цену наполовину, явно надеясь сразу договориться с Лу Чэнем.

Хоть Лу Чэнь и понимал, что, если бы он продолжил стоять на своём, то, скорее всего, скинул бы ещё несколько тысяч, однако всё-таки его заказ был срочным, а потому слегка завышенная цена считалась нормальной. К тому же, если бы он добился ещё большей скидки, Ван Цзин бы вряд ли пожелала старательно заниматься песней.

Поразмыслив, Лу Чэнь ответил: «Можно и 10 тысяч. Если я останусь доволен песней, тогда свой первый альбом я доверю вашей студии».

«Хорошо, хорошо!»

Ван Чаншэн тут же обрадовался: «Очень надеюсь на продолжительное сотрудничество с вами, господин Лу!»

Создание цельного альбома и создание 10 песен по отдельности – это было не одно и тоже. К альбому ставились более высокие требования.

Поэтому для любой музыкальной студии создание альбома являлось вызовом, а также удобным случаем.

Если альбом будет хорошо продаваться, то студия в деловых кругах легко заработает себе отличную репутацию. Естественно, и дела у студии пойдут в гору.

Студия Нирвана с момента основания до сегодняшнего дня пока что не спродюсировала ни одного альбома.

Поэтому Ван Чаншэн решил ещё крепче ухватиться за такого клиента, как Лу Чэнь. Он искренне сообщил: «Господин Лу, раз вы пришли, взгляните на нашу комнату для звукозаписи. Приглашаю вас вечером поужинать!»

Лу Чэнь рассмеялся: «Сначала посмотрим комнату для звукозаписи, а потом уже поговорим об ужине».

Ван Чаншэн повёл Лу Чэня осматривать комнату для звукозаписи в студии Нирвана.

Эта комната занимала более половины площади всей студии. Конденсаторный микрофон, микрофонный усилитель, студийный монитор, педали эффектов, микшерный пульт – почти всё нужное оборудование находилось в наличии. В целом комната была профессионально оборудована.

Внутри было всё достаточно опрятно. Кабели, кондиционер, звуконепроницаемые стены, звуконепроницаемые двери были установлены должны образом. Хоть здесь не так уж и много было свободного пространства, однако нисколько не чувствовал себя неуютно. Между комнатой для звукозаписи и внешней рабочей зоной был виден отчётливый контраст.

Комнатой для звукозаписи заведовал сын Ван Чаншэна – Ван Хуэй. Этот юноша в изящных очках был застенчив, зато внешностью сильно походил на свою старшую сестру. Разговаривал он мало, зато об всех тонкостях звукозаписи говорил очень дельно.

Ван Чаншэн чувствовал гордость за своего сына. Он любезно предложил: «Господин Лу, не хотите ли посмотреть, как малыш Хуэй может вам помочь в записи песни? За это не возьмём деньги!»

Лу Чэнь тотчас же заинтересовался, спросив: «У вас здесь есть гитара?»

В студии не только имелась гитара, но ещё и маленькая музыкальная группа Нирвана.

Придя за гитарой Лу Чэнь обнаружил, что в музыкальной группе играли четыре человека. Ван Цзин была одной из них. Остальные три члена группы являлись 20-летними молодыми людьми. Они стояли в диспетчерской и через многослойное стекло наблюдали за выступлением Лу Чэня.

Лу Чэнь впервые в жизни находился в комнате для звукозаписи, но в мире сновидений Сюй Бо был частым гостем в комнате для звукозаписи.

Только Сюй Бо в этой комнате по большей части записывал песни посторонних людей. Чтобы заработать себе на пропитание, он для посторонних людей записывал свою игру на гитаре и даже свой голос, но так никогда и не выпустил своего настоящего альбома.

Когда эти воспоминания всплыли в голове Лу Чэня, он взял гитару, встал перед микрофоном и закрыл глаза, долго их не открывая.

Находившийся снаружи в диспетчерской молодой длинноволосый парень тихо усмехнулся: «Замер, это ведь ему не кино снимать…»

Стоявший рядом парень в чёрной футболке притворился серьёзным и сказал: «Ты не понимаешь, это называется – ловить настроение».

Стоявший между обоими людьми юноша низкого роста пожал плечами и невольно заулыбался.

А Ван Цзин, скрестив руки, ничего не произнесла, а только уставилась на Лу Чэня с безразличной улыбкой.

К счастью, Ван Чаншэн только что ушёл, а иначе бы молодые люди своим поведением вывели его из себя.

Ван Хуэй нахмурился, хотел что-то сказать, но промолчал.

Всё-таки члены музыкальной группы знали меру и больше не шутили, перестав улыбаться.

А о чём они в этот момент думали, было известно только им самим.

Находившийся внутри комнаты для звукозаписи Лу Чэнь, естественно, не слышал диалог, что вёлся снаружи, и уже эмоционально настроился на песню. Открыв глаза, он кивнул Ван Хуэю, дав понять, что можно было начинать.

Ван Хуэй сразу же нажал на кнопку и показал Лу Чэню большой палец – задай жару!

Лу Чэнь начал перебирать струны, плавно играя возвышенное музыкальное вступление.

Он собирался исполнить песню «Прежний ты»!

http://tl.rulate.ru/book/96733/140477